

Александр Райн

Ψ

ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

О смысле жизни,
семейных секретах и **уют**е,
который оказался вечным двигателем

Секреты счастья (АСТ)

Александр Райн

**Душевный разговор. О
смысле жизни, семейных
секретах и утюге, который
оказался вечным двигателем**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 82-43
ББК 84

Райн А.

Душевный разговор. О смысле жизни, семейных секретах и утюге, который оказался вечным двигателем / А. Райн — «Издательство АСТ», 2023 — (Секреты счастья (АСТ))

ISBN 978-5-17-155513-9

Один день похож на другой, от усталости жизнь окрасилась в тусклые краски, проблемы облепили со всех сторон и отставать не собираются... Каждый рассказ книги — как глоток душистого чая в компании верных друзей: согревает, успокаивает, дарит веру в то, что все образуется. Вы окунетесь в мир, в котором люди готовы открыть свои сердца. Узнаете, зачем простой работяга нанял личного водителя, для чего женщина изобрела вечный двигатель, как обычный лист фанеры объединил целый двор, а домик на дереве отучил детвору ругаться матом. Посмеяться, погрузиться, задуматься, помечтать, удивиться неожиданным поворотам — вот волшебное лекарство и сработало. Душа легкая, как облако, проблемы неожиданно притихли, на сердце радостно, и жизнь уже не кажется такой суровой.

УДК 82-43

ББК 84

ISBN 978-5-17-155513-9

© Райн А., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

От автора	6
Очень серьезные ожидания	7
Кибервнук	9
Болгария, я еду!	12
Водитель для Бори	15
Душевный разговор	21
Паразит	25
Настоящий извращенец	29
Кто твой сосед?	33
Несговорчивый	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Райн
Душевный разговор
*О смысле жизни, семейных секретах и утюге,
который оказался вечным двигателем*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Райн А., 2023

© Разницына А., фотография на обложке, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

От автора

Свою первую книгу я написал еще в начальной школе. Это был небольшой сборник стихов. Я склеил альбомные листы, подготовил материал, добавил иллюстрации, оформил обложку и торжественно понес свое детище на суд учителя. В конце учебного дня книга была мне возвращена. В ней красной ручкой были исправлены ошибки, а в конце стояла жирная тройка. Вот так я получил первый урок критики, но не сдался.

Следующую книгу я написал через пятнадцать лет и сразу же разослал ее по издательствам. А пока ждал ответа, творческий зуд продолжал гнать вперед – к публике. Я во что бы то ни стало хотел поделиться своим воображением с массами, даже если те об этом не просили. Так появился мой блог с рассказами и статьями.

Спустя несколько месяцев стало понятно, что книгу не возьмут, зато блог начал потихоньку оживать. Появились первые подписчики, и я не расстраивался – просто продолжал заниматься любимым делом и радовался редким отзывам.

Лишь спустя пять лет я понял своего читателя и определился с жанром. Тогда-то и началась моя активная работа над новыми рассказами.

За три года аудитория с двухсот человек выросла почти до двухсот тысяч. Я публикуюсь на разных платформах и давно уже пишу в разных жанрах. За спиной три сборника рассказов, два романа, повести, коллективные сборники, аудиокниги и даже короткометражные фильмы, впереди – еще много всего интересного.

Люди говорят, что у меня получается одним рассказом вызвать целую гамму чувств: от смеха и радости до слез и грусти. В своих историях я пытаюсь перевернуть ситуации с ног на голову, описать простые вещи сложным языком, а сложные – простым. Мне нравится искать такие углы, под которыми мы не привыкли смотреть на жизнь, и я хочу показать вам свой взгляд. Нужно лишь открыть любой рассказ, и вы поймете, что я имею в виду. Приятного чтения!

Очень серьезные ожидания

- Добрый день, разрешите присесть рядом с вами?
- Да-да, конечно, присаживайтесь, места хватит всем.
- Присел.
- Меня Максим зовут, сегодня первый день...
- Приятно познакомиться, меня – Владимир.
- Взаимно! Кхм... Хм... Э... Подскажите, а что вообще нужно делать?
- Да ничего. Просто сидите и ждите.
- А как понять, сколько ждать?
- Поверьте, вы поймете.
- Хорошо. Выглядите вы как человек, который давно здесь освоился. Поверю на слово.
- Сидят.
- Кстати, я видел припаркованный у входа замечательный красный автомобиль. Не ваш?
- Эх... Был мой буквально еще вчера. А сегодня он уже принадлежит Михаилу. – Показывает взглядом на Михаила, который, кажется, задремал.
- Продали?
- Нет. Всего лишь неравноценно обменял.
- Правда? Соболезную...
- Да нет, что вы, я сам виноват.
- А что получили взамен? Если, конечно, не секрет.
- Морщится. Тяжело вздыхает. Видно, что стораает от стыда.
- Барабан.
- Барабан?!

– Да, барабан! Сам не знаю, что на меня нашло. Какое-то, знаете ли, помутнение, да и Михаил – тот еще пройдоха. Вы не смотрите, что он выглядит просто и спит в такой ответственный момент. – Глядит на Михаила с ненавистным прищуром.

– Хм, буду иметь в виду. А это кто?

– Который?

– Да вон тот – здоровяк в модной рубашке, который смотрит на всех свысока.

– Ах, этот... Это Андрей Палыч. Он здесь один из первых. Очень уважаемый и жутко умный. К нему можно подойти, если у вас какой-то вопрос к Главным, он переведет на их язык. Но советую часто с этим не тревожить – двинуть может, если наскучишь. А вообще, ему осталась всего неделя, потом переводят. Однажды и мы так же будем смотреть на других свысока.

– Скорей бы, – произносит мечтательно.

– Ну не знаю, мне пока и так хорошо. Особо сложных задач не ставят, ответственности минимум, да и свободного времени хоть отбавляй.

– И то верно. А почему женщины отдельно от нас ждут?

– Потому что так положено, – удивленно пожимает плечами.

– А кто так решил, что положено?

– Не знаю. Они.

– Они?

– Ну да. В смысле – Главные.

– Хм. А если нарушить их указания?

– Я бы не советовал.

– Почему?

– Видите вон того, который в углу? Это Евгений. Он часто нарушает правила. Угол – его второй дом. Как провинится – сразу ссылают туда.

– Пожалуй, не буду испытывать судьбу. Ой, вы знаете, кажется, что-то происходит.

– Да. Я тоже чувствую.

Даже Михаил проснулся и как-то заметно оживился.

– Эх... Ох... Фух. Кажется, все.

– Я тоже.

В углу довольно улыбался Евгений.

Вошли Они.

– Так. Ну что, богатыри, все сходили? – сказала нянечка, снимая малышей с горшков, а Андрюшу с унитаза. – Молодцы какие! Максимка, смотрю, ты друга уже нашел. Ну и славно. Женька, стой, куда побежал без штанов! Сейчас опять в угол пойдешь!

В детском саду «Вишенка» начинался новый день.

Кибервнук

– Это все ты виноват! – раздался громкий обвиняющий голос в динамике телефона ранним воскресным утром.

– И тебе, пап, доброе утро.

– Ты мне утрами своими зубы не заговаривай! Приезжай, помощь твоя нужна.

– Что-то срочное? Беда?!

– Срочное – не то слово! Беда – еще какая! И Аньку бери, она тоже виновата. Даже, наверное, больше, чем ты!

Через час Дима с Аней, взмыленные и запыхавшиеся, уже ломились в дверь к родителям, которые жили на другом конце города.

– А! Приехали! Вовремя! Чайник как раз вскипел!

– Папа! Какой, к черту, чайник?! Ты сказал, что случилось что-то, что срочно нужна помощь!

– Хм, ну хорошо, давайте сразу к сути. – Мужчина открыл дверь за спиной. – Вот, знакомьтесь, это Андрюша – ваш сын!

В комнату вошел белолицый мальчик лет десяти с растрепанными волосами и дурацким галстуком-бабочкой на рубашке.

– Пап, какой еще сын? Ты сдурел? У нас же нет детей.

– Вот то-то и оно! Это все вы виноваты! Из-за вас мне пришлось его купить!

– Кого купить? – Дима хотел было потерять сознание и упасть на пол, но жена удержала его. – Ты где ребенка украл? Это же статья!

– Да какая статья, – махнул отец рукой и протянул смятый чек.

Дима развернул и прочел наименование товара: «Кибервнук Андрюша», модель «Бабушкина радость».

- Что значит кибервнук?
- Да робот это, дубина ты необразованная! А еще современная молодежь! Чайлдфри! Вот из-за вас, детопротивников, и пришлось купить этого терминатора в подтяжках.
- Seriously, что ли, робот?
- Серьезней некуда. – Для достоверности отец постучал Андрюше по голове обувной ложкой, и раздался глухой звон. – Титановый сплав!
- А что он умеет? – спросила наконец молчавшая до этого Аня.
- Да все то же, что и обычные дети! В него заложена программа самообучения. Но не это главное. Эти сволочи, его создатели, – настоящие психологи! Будь они все прокляты. Этот засранец...
- Деда, не ругайся, а то бабушке расскажу, – сморщил нос Андрюша.
- Этот ангелочек, – перешел на шепот отец, – давит на самое сокровенное. И этим добивает.
- Например?
- Например. Мать твоя спрашивает: «Андрюшенька, хочешь кушать?»
- Так.
- Его сколько ни спрашивай, он всегда ответит: «Хочу!» Модель «Бабкина радость» же! Всегда просит добавки, вечно голоден, внутри – бездонная яма! Мать твоя на радостях ему день и ночь готовит! У меня половина пенсии уходит на этого прожору! Есть, конечно, свои плюсы. Это и правда хороший внук. Он радуется свитерам, которые ему вяжут, смотрит с тобой бокс и не выпендривается. – Старик-отец с обидой посмотрел на сына, но тот лишь закатил глаза. – Подарки ему дарить можно. Он, кстати, и деньги принимает тоже: хочешь – наличкой, хочешь – по карте, даже сдачу может монетами выдать, если в приемнике есть мелочь. Мы с ним скворечники иногда собираем. У него фаланги пальцев под биты и шестигранники оборудованы – очень удобно.
- Слушай! Так ведь прекрасная же альтернатива! С виду так и не скажешь, что робот.
- Прекрасная... Не спорю... Не стареет, не болеет, если, конечно, дополнение не скачать, а так можно его и на постельный режим перевести. Вайфай, кстати, раздает. Да вот только ненастоящий он! Понимаешь?!
- Понимаю! Но я-то что сделаю?!
- Внуков сделай!
- Прямо тут?!
- Можешь в своей комнате! Мы там, правда, холодильник старый поставили и сервант, места мало, но ничего. Мы раньше и в более неудобной обстановке, так сказать... Тебя вообще в тракторе, зимой...
- Пап!
- Ладно, молчу.
- Нет, пап, не в этом году.
- А... – отец снова махнул рукой. – Тогда хотя бы помоги с этим вот, – показал он на Андрюшу.
- А что с ним? Сломался?
- Глючит. Я его пару раз на рыбалку сводил. Сказал, что люблю очень это дело. Он запомнил. Теперь каждое утро меня будит ни свет ни заря и спиннинг в руку сует со словами: «Червей я уже накопал».
- Так это же здорово!
- Это было здорово первые три недели! А сейчас я ненавижу рыбалку! Я даже спиннинги все свои сломал и сети порвал, лишь бы он отстал! Так этот умник посмотрел на Ютубе, как удочки из ивовых веток и орешника делать. Все! Он всегда готов, и червей у него полный карман!

- А до заводских настроек его не сбросить?
- Можно! Для этого ты мне тут и нужен!
- Я?
- Он до заводских только ремнем сбрасывается.
- Надо же, все как в жизни.
- На, – протянул отец ремень.
- Почему я?
- Твой же сын.
- Так ведь...
- Ничего не хочу слышать! Или сбрасывай, или иди в свою комнату и другого мне делай.
- Ладно!
- Дима взял ремень и громко, по-отцовски, приказал Андрюше, замахнувшись на него:
- Снимай штаны! Будем тебя перезагружать.
- Стой! – остановил его отец.
- Чего?
- Ничего. Думал, я тебе внука позволю пороть?! Я надеялся, сдашься, а ты – ремнем...
- Да ты сам меня так воспитывал.
- То другое время было. А теперь я дед. Не позволю!

Болгария, я еду!

Жена сразу почувствовала, что что-то не так, когда Петр в воскресенье утром спросил, есть ли в доме утюг.

– А тебе зачем? – посмотрела она на него с подозрительным прищуром и прикрыла утюг собой – на всякий случай.

– Яичницу пожарить хочу! – съязвил Петр. – Что за дурацкие вопросы? Хочу погладить рубашку!

А вот и второй звоночек.

– Какую такую рубашку? У тебя сроду рубашек не было. Всю жизнь в своих майках стремных ходил. Ты куда намылился? – сверлила она его взглядом.

– Отдыхать. Со мной поедешь? Два раза не предлагаю, – заявил он во весь голос, словно бросая вызов и не прекращая при этом поиски утюга.

– Отдыхать?! А не рано ли тебе на отдых? Ты мне карниз новый повесил? А ручку в туалете затянул?

– К черту! – махнул он рукой. – И карниз, и ручку, и... Жучку... – Рифма легла сама собой.

– Та-а-ак, бунтуем, значит. Хорошо-о-о. Ну и куда ты отдыхать собрался? Опять к своему дружку Толику? Будете весь день пить его вонючий самогон и жаловаться друг другу на жизнь?

– К черту! – повторил Петр и заглянул под кровать в поисках утюга, но нашел лишь давно потерянную тапку. – Я на море поеду! Ты со мной?! – взглянул он на жену так серьезно, что она икнула.

– Ха! Смешно! Какое тебе море!

– Черное! – гаркнул он. – Болгарское! Золотые Пески! Меня мой друг армейский пригласил, он там живет уже пятнадцать лет!

– Друг? Армейский? Ты в армии служил, наверное, еще при Екатерине Второй, какие друзья? Над тобой кто-то пошутил, а ты и не понял, бедненький!

– Нет! Я, может, и одной ногой на пенсии, но с головой у меня все в порядке. Я Димку сразу узнал. Он мне в «Одноклассниках» написал.

– Ты сдурел? – Супруга уже начинала реально нервничать, видя его настрой. – Нам водонагреватель нужно менять!

– В тазике воду погреешь. Я устал! Слышишь? Устал!

Петр не врал. После возвращения из армии он только и делал, что работал. Сначала двоих детей выкормил до возраста подростков, а потом их забрала бывшая жена, когда ушла от него. Затем встретил жену нынешнюю, тоже с двумя потенциальными людьми, у которых, правда, еще козявки в носу блестели. Сорок лет жил в строительном вагончике, возводил заводы по всей стране, накопил на земельный участок и деревянный сруб. В свободное от стройки чужих домов время Петр строил дом собственный. На оставшиеся деньги жена покупала себе и детям все необходимое и «обходимое», а он и не жаловался: «Надо, так надо».

Жена детей любила больше, чем его, за них готова была порвать. В основном, правда, рвался Петин кошелек. Сама она не работала. Занималась воспитанием детей и наведением порядка в доме.

Потом дети выросли, отучились платно в институте, захотели свое жилье. Петя накопил им на первые взносы по ипотеке, сделал ремонты в квартирах, выкупал на свадьбах торты, которые сам же заказывал и оплачивал вместе с рестораном, кортежем и тамадой.

За все это время они лишь однажды выехали с женой в Геленджик – и то только потому, что у него там был небольшой объект, а она увязалась за ним. Петр наслаждался морем ночью, после работы, а жена отдохнула тогда на всю жизнь. Ей почему-то больше нравилось дома сидеть или в лес ходить за грибами. Да и дети дома ближе, а моря – это так, несерьезная трата денег.

– Ты никуда не поедешь! – проскрежетала она сквозь стиснутые зубы.

– Поеду!

– У тебя загранпаспорта нет!

– Как же нет? Вот! – достал он паспорт из штанов. – Забыла, что я десять лет назад в Литву ездил на месяц, в командировку? Три недели до истечения срока осталось.

– Да ты хоть представляешь, во сколько нам обойдется твое загорелое пузо?!

– А мне плевать! Я заслужил!

– Я тебя не пущу!

– Разрешения мне не нужно!

Он плюнул на поиски утюга и пошел упаковывать в чемодан неглаженные вещи, а сам облачился в новенькую мягкую рубашку.

– Я тебе денег не дам! – продолжала угрожать жена, вбежав за ним в комнату.

– В каком смысле? Это мои деньги! Я их заработал! – Он смотрел на нее бешеными глазами, но она была непреклонна.

– Эти деньги нужны на водонагреватель и Андрюшеньке на ремонт машины.

– Андрюшеньке твоему тридцать лет! Он не может сам оплатить ремонт?

– У него сложности! Ты же знаешь, что они еще кредит за Турцию не отдали!

– Бедненькие! – Петр театрально схватился за остатки волос на голове.

– Денег не получишь, – прошипела жена и ушла на кухню.

– И не нужно! Я все равно поеду, пусть даже придется милостыню просить.

Петр позвонил на работу, попросил дать дополнительный аванс, но ему отказали: он уже получил отпускные, которые в этот момент наверняка перечислялись Андрюшеньке на карту. Толик денег тоже одолжить не смог – азартный товарищ все проиграл соседу в нарды.

Петр нервно нажимал на резиновые кнопки старенького телефона, разыскивая то самое заветное предложение о кредите, которое ему обещали при предъявлении паспорта.

«Приходите! Дадим вам кредит за пятнадцать минут!» – сказала в динамике голосом терминатора менеджер Марина.

В офисе банка два других «терминатора», Ольга и Екатерина, развели Петра на страховку жизни и оформили ему переход в негосударственный пенсионный фонд, но кредит не дали.

Дома он не появлялся целые сутки. Искал деньги, но находил лишь сплошные отказы. Петр не собирался сдаваться. Всю свою жизнь он отдал на то, чтобы другие были сыты и довольны, – разве не заслужил он одной вшивой поездки?

Жена нашла его на следующий день сидящим в подземном переходе – угрюмого, обиженного на весь мир, со скрещенными на груди руками и с перевернутой у ног шапкой, в которой блестело две десятки. Рядом стояла картонка. Карандашом на ней было нацарапано: «Подайте на отпуск в Болгарии». А снизу постскрипtum: «Страхование жизни не предлагать».

– Ну как? На билет в одну сторону, вижу, уже насобирал, – смотрела на него сверху вниз жена, ехидно улыбаясь.

– Отстань. Надо будет, я пешком пойду, – отвел он взгляд.

– Не успеешь. Загранпаспорт закончится.

– Значит, без него буду границу пересекать.

– Вставай давай, пошли домой. Я написала твоему Диме. Его взломали, оказывается, уже давно. Там какой-то мошенник сидит. Я когда сказала, что ты скоро прилетишь, сразу денег попросил на карту, якобы отдаст при встрече.

Петр молчал. Он незаметно вытер скупую слезу и начал подниматься с холодной плитки перехода.

– Ладно уж. Не кисни. Я нам билеты в Абхазию купила. У меня все равно загранпаспорта нет. Хотя бы так отдохнем, – улыбнулась она ему наконец по-доброму, как раньше, когда они еще говорили вечерами о любви и спали под одним одеялом.

– А как же Андрюхин ремонт?

– Пусть хотя бы раз самостоятельно справится со своей ошибкой. Он ведь сам в аварии виноват. По телефону болтал за рулем, проглядел светофор.

– А водонагреватель как же?

– Я сэкономила, еще один тазик купила. Да и зачем он нам на море?

Водитель для Бори

Андрей весь день штудировал сайты, предлагающие работу, пока не наткнулся на интересное объявление: «Требуется личный водитель: смывленный, крепкий, непьющий, ответственный, крещеный. Заработная плата – 3787 руб. 87 коп. за смену. Все подробности по телефону».

За сегодняшний день Андрей отмел полсотни вакансий. Везде что-то смущало, а тут прям все по делу, и зарплата указана точно до копейки. Он набрал номер.

– Аллю! – прогремел в трубке хлесткий мужской голос.

– Добрый день, я по объявлению, – начал разговор парень.

– Приезжайте завтра к семи утра!

– А как же «все подробности по телефону»? – замешкался соискатель.

– Работа нужна? – Мужчина, кажется, начинал нервничать.

– Ну... Ну да, но...

– Тогда нечего лясы точить, и так времени нет. Жду в семь. Или найму другого!

– Хорошо-хорошо, я буду!

Записав адрес, Андрей сбросил вызов. «Должно быть, серьезный бизнесмен, очень занятой», – подумалось парню.

К семи утра он прибыл на место. Возле обозначенного подъезда стояло несколько неплохих иномарок бизнес-класса. Будущий личный водитель гадал, на какой же именно ему придется работать: вот этот синенький «мерседес» или тот коричневый «порше»? Но больше всего ему приглянулась новенькая «ауди», которая стояла рядом с большим сугробом, что раскапывал дворник.

Мужчина задерживался. Андрей решил позвонить. Через секунду за спиной зазвучала какая-то пищащая раздражающая мелодия, а потом раздался уже знакомый громкий голос, который повторился в динамике телефона:

– Алло! Слушаю!

Парень повернулся и увидел, что дворник, раскапывающий сугроб, тоже держит телефон около уха.

– Алло, это Андрей. Водитель. Я на адресе.

– Я тоже. Не вижу вас. – Мужчина-дворник покрутился на месте.

«Да ну? Быть не может! Наверное, совпадение», – подумал Андрей, глядя на вертящегося мужика с лопатой в руке.

– Вижу вас. – Мужчина, которого Андрей сперва принял за дворника, сделал пять шагов вперед и протянул руку. – Борис.

Лицо его покраснелось от утреннего мороза и тяжелой работы. Судя по морщинам и обвисшим щекам, мужчине было где-то в районе шестидесяти – плюс-минус пара лет.

Одет не самым солидным образом: болоньевая куртка, шерстяные брюки. Ансамбль дополняли потрепанные унты и шапка с помпоном.

– Андрей, – немного растерянно произнес парень и пожал руку.

– На! – протянул Борис лопату.

– Зачем?

– Как зачем? Твой рабочий агрегат откапывать будем.

– Как это – откапывать? – Андрей смотрел на мужчину так, словно не понимал родного языка.

– По очереди. Я пока перекурю.

Борис достал сигарету и принялся раскуривать. Андрей еще немного постоял, переваривая в голове происходящее, но потом все же начал откидывать снег, решив посмотреть, что будет дальше.

Примерно через двадцать взмахов лопатой стали проступать первые признаки автомобиля. Несмотря на минимальную вероятность чуда, Андрей всем сердцем надеялся, что черныи проржавевший фрагмент крыла принадлежит какому-нибудь культовому раритетному экспонату представительского класса, – и не ошибся. Через несколько секунд перед ним предстала эмблема «Волги». Когда машина была откопана, Борис сбегал домой и притащил аккумулятор.

На удивление, внутри машина была очень ухоженной и чистой: пластик не поцарапан, сиденья не протерты, кое-где даже блестел хром. Если бы не запах картошки, доносившийся из багажника, то вполне могло бы сойти за авто консервативного директора завода. Андрей приободрился.

– Едем? – спросил он, когда машина прогрелась.

– Сейчас, минутку, – крикнул его новый начальник, стоя у подъезда. Он чего-то ждал.

Через несколько минут из соседнего подъезда вышли несколько женщин и направились в сторону машины. В этот момент с места сорвался и Борис.

Когда все они встретились около Андрея, Боря громко, чтобы вся улица слышала, произнес:

– Здравствуйте, дамы! – и, галантно поклонившись опешившим теткам, обратился к своему водителю: – Андрюш, поехали на работу!

И Андрей, и офигевшие от такого представления женщины на секунду замерли.

– Кхм-кхм, – прокашлял Боря, стоя у задней двери.

– Ой, прошу прощения, Борис... – поспешил открыть дверь Андрей.

– Сергеевич, Борис Сергеевич! За столько времени не запомнил? – театрально нахмурился Боря и сел в машину под очумевшие взгляды дам.

Андрей закрыл за начальником дверь, а сам уселся на водительское кресло:

– Едем, Борис Сергеевич?

– Ага, – уже не так громогласно ответил мужчина и назвал адрес. – Только не гони, у меня не КАСКО.

«Было бы удивительно», – подумал Андрей, глядя в прикрученное саморезом боковое зеркало.

Андрей не ошибся. Маршрут действительно привел его на приборостроительный завод.

– Припаркуйся у курилки.

Водитель кивнул и, припарковавшись в указанном месте, вышел, чтобы открыть дверь начальнику. На все это действие из курилки вышли посмотреть человек пятнадцать.

У всех был такой глупый и удивленный вид, будто привезли не директора, а жирафа.

– Заедешь за мной в обед, а пока заправься, – снова перейдя на ораторскую громкость, произнес Борис и сунул водителю пятьсот рублей.

Андрей взглянул на заснеженную, только недавно из сугроба, «Волгу» и спросил:

– Может, тогда и на мойку?

Борис повернулся к нему, злой как собака, и прокряхтел.

– Да. И на мойку. – Он протянул еще двести рублей и добавил негромко: – Только на мойку самообслуживания.

Андрей кивнул и уехал, оставив директора руководить другими своими подчиненными.

Заправившись и сбив снег и грязь на мойке самообслуживания, парень выпил кофе и вернулся на завод ровно к началу обеда. Уткнувшись глазами в телефон в ожидании начальника, он не заметил, как к нему в машину залез какой-то грязный мужик.

– Эй, а ну, пошел вон! – крикнул, повернувшись, Андрей, но, когда увидел обалдевшего Бориса, тут же изменился в голосе. – Извините, Борис Сергеевич, я вас что-то не узнал.

На этот раз начальник был одет в потрепанную робу, на голове сидела старая синяя бейсболка с засаленным козырьком.

«Должно быть, любит окунуться в рабочий процесс с головой», – подумал водитель.

– Ладно уж, поехали, – просипел Боря.

Андрей кивнул и завел двигатель:

– Куда направимся? Я знаю тут неплохое кафе неподалеку, там очень хорош...

– Я покажу, – перебил Андрея начальник.

Как только они выехали за ворота завода, Борис попросил свернуть и проехать вдоль забора до небольшого леска. По дороге он шуршал какими-то пакетами.

– Вот тут тормозни, – показал Борис на кусты, за которыми следовало остановиться.

Послышался звук отвинчивающейся крышки термоса. Салон быстро наполнился запахом вареных макарон и масла.

– Ты обедал? – чавкая, спросил начальник.

– Кофе выпил.

– На вот, – протянул мужчина бутерброд с салом и чесноком, – я сам солил.

– Так ведь изо рта же пахнуть будет.

– И что? Ты же не царевну какую возишь. Ешь давай.

Андрей послушался и быстро расправился с бутербродом. Сало было на вкус вполне сносным. Как только он дожевал, Борис протянул ему крышку от термоса, в которой плескался горячий чай.

Все это выглядело очень странно.

После обеда Андрей привез начальника назад и снова высадил возле курилки.

– Жду тебя в пять! Припаркуйся вот тут. – Борис показал на место рядом с новеньким кроссовером марки БМВ.

До вечера Андрей занимался своими делами: скатался в ателье, подстригся, еще раз поел, а после решил свозить машину на диагностику. Худшие предположения подтвердились: подвеска требовала полной замены, тормозная система тоже дышала на ладан, да и двигатель давно отработал свое.

На завод он вернулся ровно к пяти и, припарковавшись, где было велено, стал ждать. Очень быстро на парковке и в курилке стал скапливаться народ. В воздухе плавало огромное облако сигаретного дыма, который выпускали разом человек пятьдесят.

Наконец Андрей заметил Бориса, семенившего рядом с каким-то мужчиной в дорогом строгом пальто. Эти двое шли в сторону стоянки, но не разговаривали. Было видно, что они не вместе. Мужчина в пальто направился к БМВ, а Борис – к своей «Волге». Они подошли к машинам одновременно. Только Борису дверь открыл Андрей, а тип в пальто открыл свой БМВ самостоятельно.

– Во дает, – подхихикивал кто-то в толпе работяг, делающих вид, что они тут исключительно ради сигарет.

– Спасибо, Андрей, это тебе на чай, – протянул Борис смятый полтинник и уселся в салон.

Мужчина в пальто наблюдал за происходящим вместе с остальными и, судя по лицу, находился в легком шоке.

– Куда теперь? – поинтересовался Андрей.

– Не знаю. Куда обычно ездят люди с личными водителями?

Андрей пожал плечами. Он никогда не задумывался о таких вещах.

– В театр, в кино, в бассейн, – начал перечислять он.

– Давай! – скомандовал Борис.

– Так куда?

– Сам же сказал: в театр, в кино, в бассейн.

– Понял!

Машина уезжала с территории завода под странные, шумные аплодисменты.

Остановившись у театра, Андрей приготовился ждать Бориса минимум два часа, но тот вернулся через пять минут. В театре мужчина поинтересовался в кассе, что сейчас дают на большой сцене, и с видом ценителя поразглядывал бумажные проспекты. Билетов он не купил, но, уходя, похвалил репертуар перед гардеробщицей.

Затем они доехали до кинотеатра, где Борис провел времени в два раза меньше. Он с напыщенным видом взглянул на афиши и громко заявил, что подобную чушь вполне можно посмотреть и по НТВ. А у бассейна они и вовсе не стали останавливаться, лишь медленно проплыли мимо него в потоке машин.

– Ну что ж, план на день выполнен, – удовлетворенно сказал Боря. – Едем домой.

* * *

– Скажите, – не выдержал Андрей, когда Борис рассчитывался с ним за смену и заплатил ровно как обещал, копейка в копейку, – а откуда такая точная сумма?

– Я взял кредит на год. Один миллион – больше мне не дали. И разделил его на двенадцать месяцев. А месяцы – на рабочие дни. Вот и получилась такая сумма, – невозмутимо ответил Борис.

– Кредит? Так у вас что, нет денег на мою зарплату? Зачем же вам это?! – удивился Андрей.

– Затем, что хочу! – буркнул мужчина.

– Но это же глупо! Вам явно не нужен водитель! Верните деньги в банк, пока не поздно!

– Послушай, Андрей, – устало произнес Борис. – Я всю жизнь проработал на этом заводе в качестве рабочего. Могу я хотя бы год пожить как нормальный человек? Как мой директор? На миллион ведь не купишь хорошую машину, так?

– Так.

– Но можно нанять личного шофера. Имею я право – в виде исключения – на то, чтобы кто-то повозил меня? Поработал на меня? Неужели я так много прошу?

– Но на эти деньги вы могли бы куда-нибудь съездить отдохнуть! Купить что-то полезное в дом! – никак не унимался Андрей, поняв, что возит обычного работягу – такого же, как и он сам.

– А может, я не хочу! Может, мне не нужно вот это вот все. Может, я просто хочу, чтобы меня возил личный водитель и все вокруг видели, какой я значимый человек! Обращали внимание!

После этих слов в машине повисла тишина. Даже радио перестало играть, отключившись из-за выскочившей рекламы платной подписки.

– Но как вы собираетесь отдавать кредит? – спросил Андрей, когда Борис сам открыл дверь и начал выбирать.

– Он под залог недвижимости, – ответил «начальник», уже будучи на улице.

Андрей тоже вышел из машины. Во дворах гулял морозный вечерний ветер, сметающий свежий снежок с крыш машин и карнизов домов.

– Но тогда через год вы станете бездомным, – предпринял Андрей последнюю попытку воззвать к разуму мужчины.

– Не переживай за меня, – усмехнулся тот. – Через год я перееду на постоянное место жительства, откуда меня никто не выселит...

Он достал из внутреннего кармана куртки какую-то стопку бумаг в файле и сунул их Андрею.

– Жду тебя завтра в это же время. Если опоздаешь, найду другого водителя.

Сказав это, Борис потопал к подъезду.

Андрей посмотрел вслед удаляющемуся мужчине, а потом повернул бумаги к свету уличного фонаря. На титульном листе, среди кучи синих печатей и написанных от руки непонятных слов, виднелось тяжелое, как грозовое небо, слово «диагноз», при взгляде на который у Андрея защемило в груди. Все встало на свои места.

Утром Борис подошел к своей «Волге» и, не обнаружив Андрея, тяжело вздохнул: «Не пришел». Он уже собирался идти в сторону остановки, так как правά в последний раз не менял и сам садиться за руль не имел правά. Мимо проходили вчерашние дамы, они улыбались и перешептывались, глядя на поникшего мужчину.

Подъехала какая-то иномарка и, чуть не отдавив ногу Борису, остановилась рядом.

– Проезжай! Чего встал! – рявкнул тот.

Он попытался обойти машину, но тут сзади раздалось:

– Прошу прощения, что опоздал, Борис Сергеевич. Пробки на дорогах.

Мужчина обернулся и увидел Андрея, который открывал ему дверь. Водитель специально разговаривал громко, чтобы все вокруг его услышали. Борис улыбнулся и, еле сдерживая подступившие слезы, залез в салон. Дамы прошли мимо, заметно изменившись в лице.

– Мой «форд», конечно, не ваша ласточка, но придется потерпеть немного. Я вас на работу отвезу, а «Волгу» нужно в сервис отогнать. Ездить на ней нельзя, – сказал Андрей, выезжая со двора.

– Спасибо, – дрогнувшим голосом ответил Борис.

– Не за что. Я же ваш личный водитель, – смотрел на мужчину через зеркало Андрей. – Задача личного водителя состоит в комфорте клиента – как в машине, так и в душе. Кстати, хотите, в театр вместе сходим? Я билеты могу купить по скидке.

– Ну его, этот театр. Никогда не понимал. Лучше приходи вечером ко мне, бокс посмотрим.

Душевный разговор

– Добрый день! – поздоровалась милая молодая девушка, усаживаясь на переднее пассажирское место в такси. – Меня Марина зовут, а вас? – обратилась она к водителю.

Тот улыбнулся и молча постучал пальцем по приклеенной на панель бумажке, где было написано: «Здравствуйте, меня зовут Митя, я немой». После этого он завел двигатель и начал движение.

– Ой, простите ради бога, – залепетала Марина, – я не заметила. А что, совсем немой? – решила она уточнить.

Митя кивнул в ответ.

– Я просто привыкла знакомиться с людьми, мне так спокойней. Когда представишься, о погоде поговоришь, вроде как и не чужие уже, а значит, меньше шансов стать жертвой маньяка. Вы ведь не маньяк? – спросила она на всякий случай.

Митя улыбнулся и кивнул головой.

– Совсем не маньяк? – снова решила уточнить девушка.

Митя снова кивнул.

– Ну слава богу. Я просто недавно замужем была, жуткая история, сейчас вам расскажу.

Она болтала и болтала без умолку, а водитель ехал, наслаждаясь этим монологом. Судя по навигатору, в пути им предстояло провести вместе сорок минут.

* * *

Таксист мог разговаривать, просто не хотел – из-за проблем с наследственным даром.

Мать Мити ушла из семьи после его рождения. Она обладала поистине сильным голосом и была примадонной в оперном театре мирового класса. Всю жизнь эта женщина провела на гастролях, сотрясая театры и стадионы своей акустической мощью.

Громче нее был лишь отец Мити, работающий на железнодорожном вокзале дежурным. Он объявлял о прибытии поездов без помощи микрофона – такой вот был у него голос.

Эти двое не могли быть вместе. Любая их ссора, образно говоря, могла стать причиной схода лавин на континенте, а ругались они часто.

Митя рос обиженным на весь мир шептуном. Врачи шутили, что его голосовыми связками можно сцеплять корабли в море, а легкими – надувать дирижабли. А еще Митя курил с восьми лет. Все это вкупе дало Мите такой голос, от которого черти в аду раскаивались.

Стоило Мите удариться мизинцем об угол кровати, как соседи вызывали национальную гвардию. Ни один коллектив не принимал Митю. Людям казалось, что он неуравновешенный псих, который только и делает, что орет, в то время как он просто не мог разговаривать тише.

Пару раз Митя пробовал устроиться на удаленную работу, но ни одно онлайн-собеседование так и не состоялось. Он начинал говорить, и работодатель отключался, сетуя на помехи, а потом присылал счет за испорченные динамики.

* * *

– А вы женаты? – спросила Марина после того, как рассказала свою трагическую историю в двух актах.

Митя замотал головой.

– Совсем? – уточнила Марина.

Мите казалось, что он чего-то не понимает: видимо, у этой девушки все в жизни могло быть «наполовину». Но он кивнул.

Мите нравилось работать в такси. Только тут люди охотно болтали с ним, особенно увидев наклейку.

Многим нравилось, что он ничего не может ответить: это их раскрепощало, давало волю говорить о себе и делиться взглядами без осуждения со стороны собеседника.

А Митя просто был рад, что с ним разговаривают.

Но не сегодня. Наговорившись о себе, Марина набросилась с расспросами.

– А вы таксист от таксопарка или частный? – не унималась пассажирка.

Митя кивнул.

– Значит, частный, – сделала вывод Марина. – А у вас ставка почасовая или сдельная?

Митя снова кивнул.

– Почасовая – это плохо, – сказала девушка. – Так денег не заработаешь. Я как-то работала на почасовой – никакой мотивации.

Митя плохо улавливал логику, поэтому просто эмоционально вздохнул в ответ. Марина помолчала немного, посмотрела в окно, на ногти, на время в телефоне, а потом снова открыла рот:

– А если навигатор сломается, как вы будете ехать в незнакомой местности?

Тут Митя не знал, как ответить кивком, поэтому просто пожал плечами.

– Очень плохо, что не знаете. А так как вы немой, то и дорогу спросить не сможете. А что же тогда делать пассажиру?

Митя снова пожал плечами. Этот разговор начинал его жутко раздражать. Хотелось попросить пассажирку замолчать. Или хотя бы быстро ответить на все ее дурацкие вопросы, но, если он откроет рот, его тут же выпрут с работы.

Марина не унималась.

– Мне вот всегда было интересно, чем автомат лучше механики. У вас, я вижу, автомат, потому что рука тянется автоматически, вы даже не смотрите, – рассуждала болтливая девушка. – Вы азбуку Морзе знаете? – Она постучала костяшками пальцев по пластику. – Может, на ней расскажете о принципах работы коробки передач?

Мите хотелось плакать. Он бы с радостью включил радио, но его в машине не было. Таксист сам снял магнитола, чтобы люди от скуки начинали свои монологи. Теперь он ненавидел себя за это.

– Я пробовала по видео изучать, могу составить несколько простых предложений.

После этих слов Марина стала выстукивать сообщение, периодически сбиваясь и начиная заново, прося не обращать внимание на пунктуацию.

– Ну, что скажете? – посмотрела она в конце с надеждой на своего собеседника.

Митя коротко и раздраженно постучал по пластику, словно в дверь.

– Да вы хам! – не выдержала Марина. – Я не такая, как вы только что сказали!

Митя уже не мог сдерживаться. Ему так хотелось сказать этой ненормальной пару ласковых, но хватило бы и одного простого «пожалуйста, прекратите» в его исполнении.

Свернув на конечную прямую, Митя ударил по газам. Но тут пришлось резко остановиться. Дорога была перекрыта. Десятки зевак стояли на проезжей части и тротуаре, глядя куда-то вверх. Тут же были скорая, полиция и МЧС.

– Как думаете, что там случилось? – испуганно посмотрела Марина на таксиста.

Митя еле слышно заскулил и вышел из салона.

На краю крыши шестнадцатиэтажного дома стоял мужчина, который держался за антенну оператора сотовой связи и явно собирался прыгать.

Марина за считанные секунды выяснила всю информацию и передала ее Мите:

– Суицидник это. Прыгнуть хочет. Жену сбила машина час назад, и его ошибочно уведомили, что она умерла, – делилась информацией с таксистом Марина. – Выход на крышу он заблокировал, мобильный выбросил, а соседей на всех верхних этажах нет дома. Психолог с ним пытается через громкоговоритель общаться.

Словно в подтверждение этих слов из рупора раздался голос психолога:

– Вам не нужно этого делать! Ваша жена жива! Без сознания, но жива! – кричал он. – Бесполезно, ветер относит голос в сторону, – сказал специалист, повернувшись к полицейским.

– Что же делать? Что же делать? Вот кошмар! – нервничала Марина, бегая вокруг Мити.

Тяжело вздохнув, таксист подошел к полицейским и вежливо сказал:

– Дайте я попробую с ним поговорить.

Сначала Митю хотели огреть дубинкой – так сильно он напугал всех присутствующих своим страшным гласом, – но на защиту встала Марина, закрыв собой:

– Не смейте бить инвалида! Он немой! – закричала девушка и, воспользовавшись замешательством стражей порядка, выхватила у них мегафон.

– Вот, Дмитрий, возьмите. Спасите его! – всучила она мегафон таксисту.

Митя нажал на кнопку рупора, открыл рот и во весь голос закричал. Ветер умолк. Умолкло все вокруг: люди, сирены, лающие собаки. Стая птиц, пролетающих в небе, сменила курс. Сообщение было услышано в нескольких районах города, а когда Митя в конце добавил: «Тебе еще рано умирать!», многие болевшие в этот момент люди, испугавшись, пошли на поправку. И совсем не важно, чем они болели.

Самоубийство отменилось. Митю попросили завтра приехать в Дом культуры для вручения медали, а заодно дать интервью телевидению. Но он, естественно, решил этого не делать по понятным причинам.

– Слушайте! Вы настоящий герой! – восторженно кричала Марина, усевшись в машину. – Я слышала, что у немых в экстренной ситуации прорезается голос! Это просто чудо.

Митя снова тяжело вздохнул. Кажется, Марину совсем не пугал его страшный голос, но он так от нее устал, что готов был в самом деле стать тем, кем прикидывался. Слава богу, что оставалось проехать всего каких-то пятьсот метров – и эта поездка, и этот день наконец закончатся.

Он пристегнулся, завел машину и только хотел было включить передачу, как услышал:

– Ой, я, кажется, дома кошелек забыла, надо вернуться. Ну ничего, не переживайте, я заплачу как положено! К тому же у нас с вами будет время узнать друг друга получше, вы ведь теперь говорящий. Ну что вы стоите? Разворачивайтесь скорее, поехали-поехали, у меня к вам столько вопросов.

Паразит

– Егор, ты зачем у отца бензопилу взял?! – Ира возвышалась над сгорбившимся над досками мужем, грозно уперев руки в бока.

– Так ведь я же на общую крышу обрешетку делаю, – прокряхтел Егор, разгибая спину.

– Это отцовская пила! Она знаешь сколько стоит?

– Он ею за пять лет ни разу не пользовался. Я цепь заменил, заправил, масло купил, а еще доски, изоляцию...

– И что? Это дает тебе право брать пилу?! – не унималась жена.

– Так ведь крыша же...

– Своим инструментом нужно работать!

– У меня своего нет, денег не хватило после покупки материалов, – оправдывался муж, вытирая пот с грязного лба.

– У тебя ничего своего нет. – Ира, словно мокрую тряпку, бросила фразу в лицо супругу и направилась к теплицам. – И опилки не забудь за собой убрать, а то всю дорожку маме мусором забросал, – крикнула она через плечо.

Егор посмотрел на разноцветную плитку, которую покупал в прошлом году на заводе, а потом сам же укладывал, взял в руки метлу и принялся сметать опилки в одну кучу.

* * *

– Вот, кушайте, все свое, со своего огорода, *со своей земли!* – как обычно, кичилась теща, подавая Егору тарелку с нарезанными овощами.

– Мама говорит, что ей еще одну теплицу нужно поставить под перцы. – Ира посмотрела на мужа, посыпающего солью помидоры.

– И навоза привезти. Конского, – добавила теща, усаживаясь за стол. – И семена, – закончила она отдавать распоряжения и принялась чавкать огуречным салатом.

– Поликарбонат, который я в прошлом году покупал для теплиц, закончился, а для навоза машина нужна, – осторожно намекнул Егор.

– Так купите! Как свежие овощи есть – так только в путь, а как что-то для этого сделать – так сразу проблемы? – усмехнулась теща. – А для навоза опять небось нашу машину собираешься брать? – самодовольно крикнула женщина.

– Так ведь вы же все равно на ней не ездите с тех пор, как Николая Семеновича за двойную сплошную прав лишили.

– А ты и рад! У тебя же у одного права есть, только машины своей нет! Зато на нашей катаешься. У-доб-нень-ко! – хмыкала женщина, не отрывая глаз от тарелки.

– Куда же я катаюсь? С вами по больницам и рынкам? Вы же мне ключи не даете.

– А вчера ты машину не брал? – вступил в разговор тесть, возвращаясь из ванной комнаты.

– Так ведь я же ездил за материалом на вашу крышу, – развел руками Егор. – А потом еще весь вечер менял сцепление.

– Вот именно, на нашу крышу, своей-то нет. – Теща пробубнила это себе под нос, но так, чтобы слышали все.

Закончив с едой, Егор вышел во двор накормить хозяйского пса, покурить и сыграть партию в шахматы с тестем, у которого всегда после пятидесяти грамм за обедом просыпалась тяга к спорту.

– Бутуз, а ну, к ноге! – рявкнул тесть псу, который никак не отходил от Егора, лизал ему руки, вилял хвостом и звал играть.

– Что за собака такая глупая! – крикнул глава дома, делая ход слоном. – Никогда не слушается.

– Он не глупый. Просто на речку меня зовет, жуков гонять да купаться в вечерней воде. Погода весь день жаркая стояла, ему сейчас ничего больше не интересно. – Егор погладил пса по голове и вдохнул сладкий летний воздух. Пес как будто повторил за ним: сделал вдох и довольно прищурился.

– Нечего с ним нянчиться, – продолжал бурчать тесть. – Собака должна быть послушной, а не приставучей. Запомни это. Когда свою заведешь, тебе пригодится.

Вечером Егор натаскал дров, так как новый газовый котел еще не установили и семья пользовалась старым, на твердом топливе. Затем набрал воды из скважины и заварил на всю семью иван-чай, который сам собирал и сушил. А после настроил новенький роутер, чтобы все смогли собраться в зале и посмотреть любимый сериал. Теща и тесть заняли огромный угловой диван, а Егор с супругой разместились в небольшом велюровом кресле.

– Егор, мне тесно тут, – шептала Ира на ухо мужу.

– Мне тоже, – обрадовался Егор. – Слушай, у нас есть деньги на первоначальный взнос по ипотеке, давай уже съедем.

– Я тебе про кресло говорю, а не про квартиру твою дурацкую, – ерзая, ответила Ира.

– Да почему дурацкую? Я хочу жить отдельно от твоих родителей, – продолжал шептать Егор жене на ухо.

– Я не собираюсь прозябать в бетонной коробке. Да и родителей не брошу. Нам эти деньги нужны, чтобы отопление здесь заменить, забор поставить и фундамент под баню залить, – чуть громче шепота ответила Ира.

– Но это не мое отопление и не мой забор! И баня эта будет не моя, хоть я и буду ее строить! – не выдержал Егор, тоже повысив голос.

Никто уже не смотрел сериал – все косились в сторону внезапно оперившегося бунтаря.

– Не хочет он. Сам же потом в этой бане будет мыться, – прошептала теща мужу, отпивая из кружки ароматный чай.

– Я маму не брошу, – отрезала Ира.

– Но я так больше не могу. Мне надоело жить с твоими родителями, – уже в полный голос заявил Егор и встал с кресла.

– Просто у тебя своих нет, вот ты и бесишься! – съязвила жена.

После этих слов Егор больше не нашел, что ответить. Он молча вышел из комнаты, затем из дома, и через минуту послышался стук хлопнувшей калитки.

– Егор! – крикнула было Ира и вскочила с места.

– Пускай идет! – остановила ее мать. – Тоже мне, недовольный! На все готовое пришел, своего ничего не имея, и еще что-то не нравится! Видали мы таких нахлебников! Я вообще не знаю, зачем ты с ним связалась.

Ира послушалась и осталась на месте.

– Не переживай, вернется, идти-то ему некуда, – уверенно заявила теща и сделала телевизор погромче.

Егор не вернулся этим вечером. И на следующий день его нога не переступила порог чужого ему дома. Он даже за вещами не пришел, только через два дня прислал жене по почте заявление на развод.

* * *

– Коля, а чего это у меня с потолка капает? – спросила как-то вечером теща у мужа, выглянув в окно со второго этажа.

– Так ведь дождь начинается, а Егорка не доделал крышу. Там один участок незастеленный остался, – крикнул ей в ответ хозяин дома, сидевший под хлипким навесом и играющий сам с собой в шахматы.

– Так залезь и сам доделай, у тебя же весь инструмент есть, не то что у этого халтурщика Егора, – рявкнула жена.

– Я что, похож на кровельщика? Отстань. И так партия не клеится, – отмахнулся от нее муж и сделал ход.

– Ну и дубак у нас тут, – потирая руки и вздрагивая, сказала Ира, придя домой с работы.

– Так надо просто котел разжечь, – ответила ей мать, с ног до головы укутанная в шерстяные платки.

– Дрова и брикеты закончились еще вчера, их Егор обычно заказывал или на машине привозил, – ответила Ира, стуча по градуснику. – Ты, кстати, не знаешь, где Бутуз? Я что-то с утра его не видела.

– Отец говорит, сбежал. Два дня скулил что-то, а сегодня сорвался и до сих пор нет. Не удивлюсь, если к муженьку твоему помчался, предатель, – ворчала мать, накидывая на плечи очередную шаль.

– И я не удивлюсь. Это же он Бутуза кормил и играл с ним.

– Да и плевать, – махнула рукой мать. – Разве это нам хуже? У нас все есть.

– А что у нас есть? – спросила вдруг дочь.

– Ну как же? – удивилась мать и начала перечислять: – У нас есть крыша над головой...

Она не успела договорить, как на голову ей снова капнуло, затем еще и еще.

– Дружная семья... – продолжила она, и в этот момент в дом вбежал глава семейства – весь мокрый от настигшего дождя.

– Дай пройти, – грубо оттолкнул он жену и направился напрямик к холодильнику, откуда вынул бутылку водки.

– Семейный очаг... – уже совсем тихо произнесла женщина, глядя на нулевые показатели манометра котла и чайник с засохшими листьями чая внутри, – и верные друзья... А у него ничего своего. Он пришел на все готовое. Паразит...

Мать посмотрела в окно на пустую собачью будку и почувствовала, как ее собственный голос дрожит, а в глазах появляются слезы.

– Ты куда? – спросила она встревоженно, услышав, как Ира направилась к выходу.

– Я только сейчас поняла, что когда он ушел, то все это забрал с собой.

– Да нет у него ничего! – крикнула вдогонку мать.

– Ошибаешься, мам. Это у нас почти ничего не осталось.

Настоящий извращенец

Пузиков двадцать лет строил бизнес и добился всех поставленных в юности целей. Одна простая истина дошла до него от старшего поколения – он пронес ее через все эти годы, следуя ей неукоснительно, и потому был успешен. По его мнению, успех заключался не в коммерческой жилке, не в идеальном знании рынка или товара – успех заключался в людях.

– Дорогие коллеги, разрешите представить вам нашего нового инженера по охране труда Юрия Криворотова! – торжественно произнес Пузиков на утренней летучке, указывая на нового сотрудника.

Юрий был молод, ответственен, обаятелен, трудолюбив. Он был тем, кого директор так долго искал на эту должность – настоящим профессионалом, знатоком своего дела, командным игроком. Он был... он был...

– Он извращенец! – произнесла как-то у кулера Алла Григорьевна, ответственная за снабжение.

Кулер был местом концентрации всех слухов. Вода вбирала в себя тайны и разносила их по кружкам и чайникам всех сотрудников, быстро заражая каждого.

Поначалу никто не верил этой сварливой любительнице сплетен, но уже через два дня слухи подтвердились. Причем информацию эту подтверждали не только женская, но и мужская часть организации. Естественно, в скором времени слухи дошли и до Пузикова. Директор не стал вызывать к себе нового сотрудника и спрашивать в лоб – он никогда так не действовал, пока не имел на руках реальных доказательств.

В скором времени в офисе поставили камеры. По мнению директора, это должно было умирить пыл извращенца и не отвлекать его от основной работы, в которой тот был великолепен – последняя проверка это подтвердила.

Прошла неделя, но слухи лишь усилились.

– Я таких извращенцев в жизни не видел! Этого Криворотова нужно изолировать от общества, – подслушал как-то в туалете Пузилов разговор по телефону одного из ведущих инженеров – уже немолодого и, мягко говоря, не самого привлекательного начальника склада. – Он вчера такое вытворил, я еле ноги унес! До сих пор тошнит, как вспомню. И ведь не развидеть, – жаловался мужчина невидимому собеседнику.

«Да что же это такое?» – чесал затылок директор, пересматривая всю ночь напролет записи с камер.

Вот Криворотов сидит за своим столом, вот ходит по коридорам, посещает склад, вот он курит в беседке. Никаких намеков на неуставное поведение.

Тут до Пузилова дошло, что, скорее всего, извращенец делает рассылку в общем чате компании. Следующей ночью директор зашел в личные аккаунты сотрудников и принялся листать переписку с инженером по охране труда. Тринадцать сотрудников вели с Криворотовым деловую переписку, но ни одной картинке с голыми частями тела, ни одной пошлой шутки, ни одного непристойного предложения от него в чатах не нашлось.

Директор похудел. Он плохо спал и пил много кофе. Больше всего на свете он боялся разлада в коллективе и не знал, как угодить старым сотрудникам, не потеряв при этом нового.

– Алла Григорьевна, зайдите ко мне, – вызвал он с утра специалиста по снабжению, чтобы наконец поставить точку.

Женщина явилась через минуту. Пузилов мялся – он не знал, как спросить более тактично.

– Скажите, что там за слухи насчет Криворотова ходят? – Он смотрел на нее с надеждой, что это все-таки просто слухи.

– Да извращенец он, Павел Сергеевич, самый настоящий извращенец! – искренне ответила женщина и скрестила руки на груди.

– Но я смотрел по камерам, читал его переписку и ничего такого не увидел! Объясните мне ради бога!

– А что тут объяснять? Вы с ним отобедайте в столовой – сами все поймете.

– Точно, я же не поставил камеры в столовой! – ударил себя ладонью по лбу Пузилов.

Ему и в голову не могло прийти, что извращенец будет орудовать в подобных местах, где столько народу собирается разом.

– Вы считаете, что он и меня не постесняется? – спросил директор у Аллы Григорьевны.

– Ой, я вас умоляю, он папу римского не постесняется! Хотя за такое, уверена, в Средневековье на костер бы отправили, – злобно ухмыльнулась женщина и ушла на свое рабочее место.

Директор подумал, что пора заканчивать этот цирк, и решил разоблачить новичка. В тот же день он взял свой обед и направился в общую столовую, где до этого ни разу не ел. Однако, кроме него и Криворотова, никто больше не изъявил желание пообедать.

Мужчины перекинулись несколькими общими фразами по работе, пожелали друг другу приятного аппетита, достали столовые приборы и принялись есть.

Прошло десять минут, пятнадцать, тридцать, но ничего сверхъестественного не происходило. Криворотов лишь один раз поправил ремень на брюках, но то же самое сделал и сам директор, когда понял, что объелся. Они приятно пообщались после приема пищи, по очереди помыли контейнеры, а затем разошлись по кабинетам.

Пузилов негодовал.

– Вы меня за идиота держите? – спросил он по телефону Аллу Григорьевну. – Юра – вполне нормальный воспитанный молодой человек без намеков на отклонения! Чтобы я больше не слышал разговоров о нем, вам ясно?

– Ясно, но в столовую мы с ним ходить не будем. Это общее решение, и вам нас не переубедить! – заявила женщина.

Директор снова не спал всю ночь. Он без конца перематывал в воспоминаниях прошедший обед. Ни-че-го. Ничего, что могло бы уличить инженера в извращениях.

– Сегодня у нас будет общий обед, и я хочу, чтобы вы все пришли в столовую, – объявил на утренней летучке Пузиков.

– Но, Павел Сергеевич... – начала было бухгалтерша.

– Никаких но! Я хочу, чтобы все эти слухи прекратились! – рявкнул директор.

Криворотов в это время выполнял работу на складе и не знал о предстоящем разоблачении.

В двенадцать часов все сотрудники, как по звонку, схватили тарелки, банки, контейнеры и, преисполненные страха и тоски, направились в столовую.

Директор поставил свой контейнер в микроволновку и сел напротив Криворотова за общим столом, а остальные окружили их в ожидании неминуемого. Все началось незамедлительно.

Инженер открыл контейнер, в котором у него лежала нарезанная кружками вареная колбаса, и начал намазывать ее вареньем. Затем он открыл тарелку, в которой, судя по запаху, была каша на молоке, и выдавил в нее чеснок, приправляя соевым соусом. Многие из присутствующих стали выбегать из столовой. Но Криворотов не останавливался – у него был еще один контейнер с жареной рыбой, которую он начал уплетать, посыпав сахаром.

Часть сотрудников выкинули свои контейнеры, даже не открыв их. Люди старались не глядеть на стол, шептались и ждали, что скажет директор.

Звякнула микроволновка. Пузиков достал свою тарелку, в которой дымились горячие макароны, затем выудил из холодильника коробку кефира и, к удивлению всех присутствующих, заправил им макароны. После этого он добавил в блюдо ложку меда и посолил.

Извращения продолжались. Покончив с макаронами, Пузиков намазал на белый хлеб майонез, сверху положил две дольки лимона, поперчил и, налив в стакан вишневого сока, начал с довольным видом смаковать бутерброд.

Послышался грохот падающего дерева: это Алла Григорьевна спикировала в сторону пола, когда директор с наслаждением съел ложку своего странного блюда: женщина предпочла обморок этому карнавалу безумств.

Большинство присутствующих рыдали, глядя, как эти двое «извращенцев» с наслаждением поедают свои обеды.

Женщины умоляли отпустить их работать, мужчины плакали и угрожали уволиться, если эта пытка не закончится, но Пузиков и Криворотов смотрели на них с непониманием.

Под конец инженер предложил всем присутствующим угоститься его домашним свекольным тортом с шоколадом и солеными огурцами. Пузиков с радостью взял себе большой кусок и сверху еще добавил немного острого кетчупа.

– Извращенцы! – шептались между собой работники склада.

– Значит, так! – объявил директор, встав из-за стола по окончании обеда. – Вы все меня очень огорчили! Обвинили достойного человека в каких-то грязных неправдоподобных грехах!

Он говорил, а сам вытирал салфеткой горчицу с уголков рта.

– Но Павел Сер...

– Цыц! Я сыт по горло вашими слухами!

– Точно, сыт. Странно, что еще жив, – отшутился кто-то в задних рядах.

– С этого дня никаких сплетен и слухов!

– А как же извращения?

– Я не понимаю, о чем вы! Если обычный обед для вас – извращение, то у вас что-то не то с головой! – После этих слов мужчина отправился к себе в кабинет, а растерянный Криворотов сидел и смотрел, как все остальные молча покидают столовую.

На удивление, указ директора подействовал. Слухи прекратились, зато многие словно сняли маски. То тут, то там стали обнаруживаться необычные гастрономические предпочтения сотрудников. Оказалось, что начальник склада всю жизнь скрывал от коллег любовь к селедке с творогом. Но раз теперь подобное является нормальным, он перестал стесняться и завтракал так каждый день.

Много тайн повылезало наружу с тех пор. Бухгалтер оказалась настоящей ценительницей сыра с плесенью, водитель и вовсе не понимал, как можно есть арбузы и бананы без хлеба, а Алла Григорьевна, которая до последнего держалась в стороне от всех этих душевных откровений, наконец сдалась, открыв при всех банку оливок и целиком съев их вместе с рассолом за кружечкой кофе.

Удивительно, но с тех пор как все прекратили стесняться друг друга, коллектив стал крепче, а слухи почти исчезли. Прошло полгода, контора начала расширяться, и открылась новая вакансия специалиста по тендерам. Пузиков долго выбирал кандидата на должность, пока не остановился на одном весьма любопытном субъекте.

– Дорогие коллеги, разрешите представить вам Игоря Громова. Он наш новый тендерный специалист. А еще он играет на вуззеле. Уверен, вы достойно примете его в нашу дружную команду.

Кто твой сосед?

Я шел домой с работы ужасно злой и уставший, одним глазом рассматривая новости в своем смартфоне, а вторым стараясь следить за дорогой. День выдался отвратительный: что ни клиент, то истеричка. Видимо, весеннее обострение сказывается.

У самой подъездной двери меня окрикнул какой-то мужчина:

– Стойте, подождите, пожалуйста! – бежал он ко мне аж с детской площадки.

Повернувшись к нему лицом, я не заметил, как дверь подъезда открылась и выбила телефон из рук. «Твою ж...» – выругался я про себя.

Странный тип, на вид лет пятидесяти, выглядел довольно нелепо: свитер с высоким горлом, спортивные штаны, резиновые сапоги и шапка с помпоном. Ансамбль дополнял большой выцветший пакет, из которого торчала сетка с картошкой.

– Здравствуйте! – протянул руку запыхавшийся и покрасневшийся мужчина. – Костя.

Я молча пожал руку.

– Вы ведь из этого подъезда? Да? – поинтересовался он.

– Да. А что, собственно, случилось?

– Ничего-ничего! Все отлично! Просто хочу с вами познакомиться, – улыбнулся он добродушно. – Я только вчера переехал к вам из области, поселок Васильково. Знаете, может? – тараторил новоиспеченный сосед, никак не отпуская мою руку.

Я пожал плечами и кое-как вырвал свою пятерню из потных лап мужика.

– Так а вас как зовут? – не отставал настырный Костя.

– Леша, – выдал я нехотя.

«Совсем дурной, зачем ему со мной знакомиться?» – подумал я про себя, а сам начал искать телефон на земле.

– Я на четвертом этаже живу! – не унимался мужчина.

– Здорово, – без энтузиазма ответил я, подумав: «Только этого чудика не хватало на моем этаже».

– А вы на каком? Мне так непривычно, когда я никого не знаю, страшно очень!

– Тоже на четвертом, – еле слышно ответил я, надеясь, что он меня не расслышит. – Бояться нечего, тут все довольно тихие и приветливые.

На самом деле я понятия не имел, какие здесь люди. Если бы этот мужчина не сказал, что живет на одном этаже со мной, я бы даже не заметил, что у меня появился новый сосед.

Люди меняются чаще, чем цены в магазине: одни выезжают, другие заезжают, покупают квартиры, продают, снимают – я даже лиц их запомнить не успеваю.

Пока мы стояли у двери, Костя поздоровался со всеми, кто входил и выходил из подъезда, и я вынужден был делать то же самое, чтобы не выглядеть невежей на его фоне.

– А хотите, пойдем ко мне в гости? – предложил он то, чего я больше всего боялся. – Я вас кофе угощу, поболтаем, расскажете о том, какие тут люди, о своей работе, а я расскажу о себе! У меня столько всего интересного, – перешел он на заговорщический шепот, словно собирался поведать мне какую-то важную тайну. – Представляете, у меня своя пасека, – захихикал он так, словно говорил о золотых приисках. – Знаете какой мед обалденный? Не знаете, конечно, но не переживайте, я вас угощу!

– Спасибо, давайте в другой раз, я устал и хочу отдохнуть, – ответил я как можно вежливее и, убрав в карман свой телефон, который нашел с минуту назад, поспешил войти в подъезд.

– Договорились! – крикнул мужчина напоследок, а потом я услышал, как он поймал следующую жертву и снова начал процесс принудительного знакомства.

«Ну и надоеда. Только таких „дружелюбных” мне не хватало», – с этими мыслями я зашел в лифт.

На следующий день наша встреча с Костей произошла на лестничной площадке. Я надеялся обойтись кивком вместо приветствия и идти дальше по своим делам, но для отчаянно решившего во чтобы то ни стало завести дружеские отношения соседа этого оказалось недостаточно.

– Леша, здравствуйте! Вы вчера так быстро убежали, а я даже не узнал, кем вы работаете! – Костя глядел на меня щенячьими глазами, а в руке у него был пакет каких-то костей.

– У меня шиномонтаж, – ответил я и поспешил к лифту, но сосед перегородил мне дорогу.

– Как интересно! А еще я вижу, что вы женаты! – он опустил взгляд на мое обручальное кольцо.

– Ага. А зачем вам кости? – решил я отвлечь его от разговоров о себе.

– Ну я же Костя, вот и ношу кости, – залился смехом сосед, но шутка показалась мне чересчур наивной, и я воздержался от смеха. – Тамаре Ивановне несусь.

– Кому? – переспросил я.

– Тамаре Ивановне, у которой лабрадор белый, Боссом зовут. – Он смотрел на меня так, словно я должен был знать, о ком идет речь. – С седьмого этажа соседка. Вы тоже недавно тут живете? – спросил он немного извиняющимся тоном.

– Уже двенадцать лет.

– А она – пятнадцать. Вы же должны знать, о ком я говорю.

Я лишь в очередной раз пожал плечами.

– Как же так? – искренне удивился Костя. – У нее еще внук Вадик на первом этаже, ну тот, который пару лет назад с Урала приехал.

– Ах, эта... – я сделал вид, что понял. – Передавайте привет.

– Обязательно! – кивнул Костя и поспешил на лестницу.

Весь день у меня из головы не выходил новый житель нашего дома.

Зачем кому-то знать так близко своих соседей? Может, у них там, в Васильково, где пятьдесят жителей на всю деревню, каждая корова – лучший друг, а всех мух зовут по именам, но тут это не имеет никакого смысла. Даже соль просить необязательно – в каждом втором доме есть круглосуточный магазин продуктов, где не только приправу в час ночи купишь, но и камчатского краба, если сильно приспичит.

Вечером я пришел домой в своем привычном состоянии: уставший и злой, да еще и изжога с ума сводила. На работе в сезон не то что поесть – стакан воды не всегда успеваешь выпить. Повезло, что по пути я хотя бы не попался на глаза назойливому соседу.

«Леш, можешь забрать сумки? Лифт не работает, а у меня руки отваливаются», – написала сообщение жена, когда я уже успел размякнуть на диване.

Рита выглядела бледной и очень уставшей. Новая диета плохо сказывалась на ее внешнем виде – круги под глазами пугали своей чернотой. Но Рита и слышать ничего не хотела о том, чтобы прекратить свои эксперименты. Поднимаясь по лестнице, мы привычно жаловались друг другу на работу и коллег. Я шел с пакетами впереди, а жена замыкала нашу немногочисленную колонну.

Когда я вставил ключ в скважину замка и повернул, раздался глухой стук. Что-то тяжелое рухнуло прямо у меня за спиной. Я обернулся и увидел, что моя жена лежит, распластавшись на грязной плитке нашей площадки. Сердце ушло в пятки, а пакеты выпали из рук. Зазвенело разбитое стекло, и воздух наполнился запахом огуречного рассола.

– Рита, Рита! – закричал я, подскочив к жене. Она лежала без сознания.

Пошарив по карманам, я понял, что забыл телефон дома.

Я хотел было вскочить и вбежать в квартиру, где заряжался мой смартфон, но тут на шум вышел новый сосед из Васильково, обряженный в домашний халат. На его лице застыла привычная идиотская улыбка.

– Что с ней?! – спросил он встревоженно, заметив неподвижное женское тело.

– Отдыхает! – нервно съязвил я, чувствуя, как закипаю от одного только вида этого идиота. – Что вы стоите? Вызовите скорую! – гаркнул я на соседа, и тот, выйдя из оцепенения, моментально среагировал.

– Сказали, что, как только будет свободная машина, сразу же отправят, – отчитался Костя.

Рита тем временем уже начала приходить в себя, пытаюсь открыть глаза и, кажется, не понимая, где находится и что случилось.

– Лежите! Не вставайте! Я сейчас сбегаю за Петром Аркадьевичем! – крикнул суетливый сосед.

– Какой еще, к черту, Петр Аркадьевич?! – Я не мог сдержать раздражение. – Какой-то лентяй или пенсионер, который готов болтать с незнакомыми людьми?

– Нет. Он врач! – послышалось уже с лестницы, куда умчался Костя.

Через минуту эти двое появились на нашей площадке. Петра Аркадьевича я узнал. Мы много раз встречались в лифте: угрюмый высокий мужчина с густой бородой всегда пугал меня своим тяжелым взглядом. Расстегнув верхние пуговицы на одежде Риты, чтобы дать ей возможность свободно дышать, и проверив ее на возможный инсульт, Петр Аркадьевич приказал перенести Риту на диван и подложить ей под ноги подушку, чтобы кровь прилиwała к мозгу.

Я сидел с Ритой, а Костя по рекомендации врача приготовил сладкий чай с медом.

– По-хорошему, померить бы ей давление, – сказал Петр Аркадьевич, и Костя снова исчез за дверью, а уже через пять минут принес тонометр.

– Вот, одолжил у тети Любы с одиннадцатого, она гипертоник, – передал он аппарат доктору, и тот принялся за дело.

Затем Костя позвонил по нескольким номерам и попросил жильцов убрать машины со двора, чтобы скорая смогла спокойно проехать.

– Откуда вы так много знаете обо всех жильцах? – спросил я у странного соседа, когда он в очередной раз появился на пороге, держа в руках какое-то из лекарств, названных Петром Аркадьевичем.

– А как же иначе? – удивился Костя. – Если не знать имени соседа и чем он занимается, можно ведь оказаться в страшной ситуации – и никто не поможет вовремя.

Я молчал. Это так очевидно, что спорить не было никакого смысла.

Врач скорой сказала, что это был голодный обморок, до которого Рита довела себя своей диетой.

– Вы терапевт? – спросил я у Петра Аркадьевича после того, как засыпал его благодарностями, уже сидя на кухне.

– Нет, гастроэнтеролог, – ответил мужчина, попивая травяной чай с медом, которым нас всех угостил Костя.

– Правда? А я уже полтора месяца не могу записаться с желудком...

– Так не проблема, давайте я вас приму хоть завтра, – сказал мужчина, а потом вдруг вспомнил: – Нет, завтра не получится. Мне резину поменять нужно, а сейчас очереди по четыре часа на шиномонтажах. Боюсь, что не успею вас вне расписания принять.

– Так у Лешки как раз шиномонтаж! Он вам и поменяет! – радостно завопил Костя, который знал все обо всех.

– Да! Приезжайте в любое время, примем вас без очереди! – согласился я.

Костя поражал своей осведомленностью. Этим же вечером он познакомил Риту с Наташей – нутрициологом, которая всего две недели назад сняла квартиру на первом этаже. Девушка охотно взялась дать моей жене несколько советов по корректировке питания и смогла составить небольшую программу для похудения. Рита же, будучи главным бухгалтером, взамен пообещала помочь ей с налоговыми вычетами и навести порядок в документах.

Никогда еще я не видел, чтобы на одной кухне решались проблемы, из-за которых людям обычно приходится мотаться по всему городу, стоять в очередях, тратить нервы и силы. Оказалось, что в нашем подъезде живут практически все необходимые в жизни специалисты – надо только постучать в нужную дверь.

Через пять лет я знал каждого соседа по имени, каждого пса – по кличке, каждую муху – по размеру крыла и траектории полета.

А потом мы с Ритой переехали в другой город...

* * *

– Стойте, подождите, пожалуйста! – крикнул я молодому человеку в свой первый день в новом доме. – Меня Леша зовут, я ваш новый сосед, – представился я и протянул руку.

– Олег, – недоверчиво произнес мужчина и хотел было уже скрыться за дверью.

– А вы на каком этаже живете? А чем занимаетесь? А приходите на чай с медом! – улыбался я, глядя на смущенного парня.

И чего он так меня боится? Я же просто познакомиться, по-соседски.

Несговорчивый

Антон Петрович проснулся от нервного стука в дверь.

– Петрович, ты дома? Открывай!

Петрович протер глаза и взглянул на часы. Утро раннее. На шоссе за окном, в двухстах метрах от дома, еще только начинают лениво собираться первые пробки. Слышно даже, как в автобусах трещат челюстями пассажиры во время зевания.

– Петрович, ау-у-у, ты дома?! Или, может, переехал куда? Или, может, помер уже? – мечтательно завывал за дверью Сергей Олегович – застройщик нового квартала.

– Я еще весь твой железобетонный лес переживу со всеми его дятлами, которые целыми днями свои стены долбят, – иронично улыбаясь, поприветствовал гостя Петрович.

– Сам ты дятел! Уперся в свое дупло – все планы мне портишь, – ворчал тот у порога.

– Чаю? – спросил Петрович.

– Смородинового, – смущенно произнес застройщик и вошел в дом. – Слушай, Антон, я же тебе по-хорошему предлагаю: тридцать три элитных квадратных метра с видом на лес!

Застройщик отпил из кружки и посмотрел в окно, за которым действительно когда-то расстился огромный зеленый лес с непроходимыми чащами, высокими вековыми дубами, полями черники, холодными ручейками и вечно плутающими грибниками.

Сейчас же за забором Антона Петровича стоял ряд облезлых больных берез, которые к тому же раздавали вайфай.

– У меня два этажа и десять соток земли. Где я в твоих тридцати трех элитных метрах теплицу поставлю?

– Ну как это где? – удивился застройщик, снова отпивая из кружки. – На подоконнике! Как все нормальные люди! У меня у самого помидоры так растут и лимон! А еще, – он гордо выпятил грудь, – авокадо!

– И как урожай? На полгода хватает? – усмехнулся Петрович.

– Ну... Если еще и в магазине по акции брать, то хватает!

– Нет, не убедил, – помотал головой Петрович и скрутил папиросу. – Готов обменять на дом в новом районе, возле парка. Там хотя бы ваших человеичиков нет.

– Да ты с ума сошел?! Ты хоть представляешь, сколько сейчас дом в пределах города стоит?! – Гость бросил возмущенный взгляд на хозяина, а потом, вспомнив, где сейчас находится, прикусил язык. – Сволочь ты эгоистичная! Ай! – внезапно вскрикнул он и вскочил со стула. – Да что у тебя за мухи такие дикие? Постоянно кусаются! Я в прошлый раз три дня из-за них с температурой провалялся! – Он посмотрел на лениво улетающее черное насекомое.

– Не знаю, меня не трогают, – пожал плечами хозяин. – Наверное, только элитные задницы им по вкусу.

– Уезжай, Петрович, не то худо тебе будет! В последний раз предупреждаю! – рявкнул застройщик, допив чай и доев клубничное варенье.

– С годовщиной тебя, Сергей Олегович, – засмеялся Петрович и начал убирать со стола.

– С какой еще годовщиной?

– Сегодня ровно два года, как ты приходишь сюда и делаешь последнее предупреждение.

– Ну как знаешь! – крикнул обиженно застройщик и ударил по столу кулаком. – Я тебя все равно изживу!

Он поправил галстук и, перед тем как уйти, купил у хозяина два десятка яиц и ведро клубники.

Через час, когда Петрович вышел в сад и взялся за прополку, во двор влетел кирпич с соседней стройки, на который скотчем была примотана записка: «Вали отсюда, урод!» И подпись: «Прораб и бригада». Петрович молча поднял кирпич и отнес его к поддонам, на которых были ровненько сложены сотни точно таких же «посланий».

– Ну вот, еще неделька – и можно начинать возводить баню, – довольно произнес Петрович и что-то пометил в своем блокноте.

Потом он взглянул на старый трухлявый сарай, который весь гудел от поселившихся в нем мух, и подумал, что надо бы уже избавиться от этой рухляди, да и насекомых прогнать. Они хоть и не мешают, но все равно – негоже иметь паразитов на участке.

Ближе к обеду к Петровичу постучались пожарные инспекторы во главе с участковым.

– Не дело, Антон Петрович. Из-за тебя пожароопасность в районе увеличилась втрое. Люди из высотки напротив жалуются. Говорят, не соблюдаешь технику безопасности и соседскую солидарность. Пока у тебя тут мясо и овощи на открытом огне жарятся, они вынуждены разогревать сосиски в микроволновке. Многие, нанюхавшись твоего маринада, не выдерживают и срываются: начинают прямо на балконах собственное барбекю разводить, иногда с применением газовых горелок – отсюда риск возгорания.

– У меня все готовится на мангале с вытяжкой и в коптильне, сами можете посмотреть, да и попробовать тоже, – пригласил хозяин стражей безопасности на участок. – Заодно и клиентов своих заберете.

– Каких еще клиентов?

– Да вон тех, – показал Петрович на двух ночных поджигателей, которые уже сутки сидели на яблоне вместе с канистрой бензина.

Внизу под ними медленно наворачивала круги «пожарная сигнализация» в виде тибетского мастифа. Собака могла бы при желании сгрызть дерево, как куриную кость, и проглотить бандитов вместе с канистрой, не жуя.

Но она где-то слышала, что, напившись страхом, мясо становится нежнее.

Быстро разведя огонь, Петрович нанизал на шампуры мясо и овощи и пригласил гостей за стол. На угли закапал сок, дым потянуло в вытяжку, гости начали потеть и облизываться от нетерпения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.